

Здание Практической боевой подготовки располагалось на северо-восточном углу кампуса.

Это было здание высотой девять этажей. Девять этажей часто были максимальным количеством зданий в МСМАУ.

Оно не было высоким, но занимало много места.

В тот день оно было не полностью открыто. Всего четыре этажа были открыты.

...

На 9-м этаже.

9-й этаж не был предназначен для тренировок. Скорее, это был просторный зал.

Экраны были установлены на стенах по всему залу. Экраны воспроизводили видеозаписи студентов после того, как они вошли на четыре этажа.

В зале было около 1600 первокурсников, около сотни инструкторов преподавали боевые науки, и несколько десятков других инструкторов преподавали общественные науки.

В ММАУ насчитывалось более 6000 студентов из 1000 преподавателей, преподающих общественные и боевые науки.

Соотношение студентов и преподавателей составляло почти 5:1. Это еще одна специальность университетов боевых искусств. Преподаватели по боевым искусствам одновременно не обучают большое количество студентов.

Хуан Цзин, как всегда, выделялся в толпе. Другие преподаватели и губернаторы стояли вокруг него.

Когда они ждали входа студентов, кто-то в зале вдруг заговорил: "Первоначальным мотивом создания Четырех школ было предотвращение чрезмерной концентрации на боевых искусствах, что сделало бы студентов зверями, которые только умеют драться!

"Теперь Школа Оружия получает наибольшее количество ресурсов и выбирает лучших учеников".

"Некоторые ученики не сосредотачиваются на боях. Они больше подходят для исследовательской работы, изобретений, предпринимательства и политики.

"Страна процветает, когда каждая отрасль хорошо функционирует. Боевые искусства не должны быть единственным приоритетом!"

"Теперь университеты боевых искусств по всей стране отклонились от этого."

"Слишком много ресурсов вкладывается в Школу Оружия, что побудило большинство выдающихся студентов выбрать эту школу".

"Декан Хуанг, это идеальный результат?"

Толпа сфокусировала свой взгляд на человеке.

Человек, задавший вопрос, был не кем иным, как деканом Школы общественных наук Чэнь Чжэньхуа.

Чэнь Чжэньхуа не был гроссмейстером, но он все еще был военачальником ранга-6. Он также был национально известным академическим профессионалом и лектором по политологии.

Школа общественных наук в МСМАУ не делала этого плохого в течение последних нескольких лет. Она была, по крайней мере, лучшей среди многих школ социальных наук страны.

Выпускниками университета были семь-восемь губернаторов провинций. Четверо из них в настоящее время занимают эту должность.

Правда, каждый год ресурсы школы несправедливо концентрировались на Школе Оружия. Школа общественных наук получала все меньше ресурсов, и поэтому студенты становились все меньше и меньше по сравнению с теми, кто учился в Школе Оружия.

Некоторые выдающиеся студенты выбирали Школу общественных наук. Теперь никто этого не делал.

Так как ежегодное распределение мест в школе должно было начаться, Чэнь Чжэньхуа был на краю своего места. Ему просто нужно было открыть рот и высказаться.

Хуан Цзин был невозмутим. Он без слов сказал: "Являются ли ученики Школы Оружия простодушными зверями?"

"Школу окончили самые разные ученики!"

"Были политики, способные управлять целой нацией, пограничные генералы, которые правили

полосой земли, предприниматели, чей бизнес процветал, всемирно известные учёные...

"Кто посмеет сказать, что все ученики школы - звери!"

"Один знаток искусств может править страной, но один знаток боевых искусств обеспечивает ее мир и гармонию".

"Декан Чен, вы не можете говорить на эту тему без раздумий!"

Чэнь Чжэньхуа сказал, недовольный: "Декан Хуан, не обобщайте. Большинство выпускников Школы Оружия за последние несколько лет предпочли поступить на службу в армию или в Департамент Следствия..."

"Это потому, что катакомбы становятся все более опасными!"

Хуан Цзин сказал: "Они вносят свой вклад в развитие нации!"

"Сколько людей узнают, что они погибли в бою, одетые в кожу?"

"Мы можем только наблюдать за тем, как партии и отряды отличников отправляются в бой на фронт, смотреть, как юные жизни достигают своего конца". Можете ли вы, люди, которые остаются в тылу, наслаждаясь вашей гармоничной жизни, понимаете?

"Почему Школа Оружия занимает приоритетное место в распределении ресурсов? Почему мы берем только сливки урожая?"

"Командующие генералы на фронтах сокращаются. Увеличивается число погибших! Что вам известно?"

"Несмотря на то, что это несправедливо по отношению к солдатам и воинам, вы должны признать, что теперь вы можете наслаждаться гармонией и миром только благодаря гениальным студентам университета боевых искусств, которые ведут войны и рискуют своими жизнями, чтобы обезглавить лидера противоположной фракции!"

Выражение Хуан Цзина предало его глубокую печаль. Он сказал с подводным течением ярости подчеркивая свой тон: "Даже с дополнительными ресурсами, массивные группы элиты умирают в катакомбах каждый год!"

"Тогда наши предшественники решили не раскрывать правду общественности, не разжигать хаос и террор в мире, чтобы гражданские лица могли жить, работать и вступать в мирные браки."

"Это справедливо?"

"Все больше и больше выдающихся молодых людей умирают на фронте". Их даже нельзя назвать героями после смерти. Мы даже должны публично объявить, что они погибли во время обучения или выполнения миссии!

"Это нечестно!"

"Слабые до сих пор сомневаются, почему артисты боевых искусств получают столько привилегий!"

"Почему?"

"Скажите мне, почему?"

"..."

"Дин Хуанг, пожалуйста, успокойтесь!"

Чэнь Чжэньхуа закричал: "Ситуация не переросла в эту сцену". Я не отрицаю вклад и тяжелый труд каждого. Студенты Школы общественных наук тоже отдают свои силы!

"Когда общество будет гармоничным и экономика будет процветать, страна сможет вкладывать больше средств и ресурсов в образование в области боевых искусств".

"Ученики Школы производства изобретают новые таблетки, совершенствуют учебники по земледелию и оружие.

"Учащиеся Школы тактики и стратегии также работают в качестве фронтовых командиров. Это положение - не единственная привилегия Школы оружия.

"Четыре Школы были основаны, чтобы выполнять свои обязанности в тандеме".

"Но недавний фаворитизм, направленный на Школу Оружия, несправедлив ко всем остальным!"

"Справедливо?"

Хуан Цзин стойчески сказал: "В МСМАУ, самое сильное правило! Ты можешь говорить со мной о справедливости, если ты гроссмейстер!"

"Ты - нет, так что не говори со мной о справедливости!"

"Ты!"

Чэнь Чжэньхуа прилетел в ярость. Когда он попытался рационально подойти к этой теме, другой говорил о превосходстве боевых искусств. Он не мог сказать, что другой был одержимый боевыми искусствами грубиян, хотя, как он знал, чтобы опровергнуть приказал аргументы.

Статус гроссмейстера Хуан Цзина заставил его школу одержать верх над остальными тремя.

Чэнь Чжэньхуа был в ярости. Он горбатился: "Подожди, пока вернётся вице-канцлер". Я принесу ему эту тему!"

"Делай, что хочешь!"

Хуан Цзин не имел этого в виду. Он легкомысленно сказал: "Скоро начнётся оценка распределения школ. Все школы будут соревноваться честно. Любой случай угроз и запугивания, когда его обнаружат, будет пресекаться твердо!"

"Я говорю об инструкторах". Особенно об инструкторах из конкретной школы. Следите за словами!"

Инструкторы из Школы общественных наук были смущены. Это было больше похоже на то, что сделала бы Школа Оружия. Школа общественных наук с самого начала была хуже по мастерству. Зачем им было делать что-то подобное?

...

На площади перед зданием Танг Фэн закричал: "Первый этаж, Школа социального обслуживания. Второй этаж, "Школа производства". Третий - "Тактика и оружие", четвертый - "Школа вооружения".

"Сейчас 7:57 утра. Двери закроются в 8, а откроются в 9.

"Когда двери откроются, на каком этаже вы находитесь, вы определите, к какой школе вы принадлежите.

"На одном этаже может быть не более 400 человек!"

"Если количество студентов на одном этаже превысит лимит, из всех них будут вычтены 30

кредитов!"

Студенты вспыхнули сюрпризом.

Эта мера была принята, чтобы разжечь их огонь соперничества. В противном случае, насильственное вторжение человека может привести к вычету кредитов у сотен студентов.

30 кредитов. Три таблетки "Жизнерадостность" первого ранга. Даже такие богатые студенты, как Фу Чангдинг, должны были бы относиться к этому серьезно.

Фу Чангдинг решил сделать себе имя с помощью таблеток. Он также подготовил три таблетки "Жизнеспособность-1".

Студенты были удивлены, но не посмели и не посмели противостоять авторитету.

Сразу же появился ученик, который спросил: "Учитель, можно ли принести оружие?".

Взгляд Тан Фэна пронзил его и заметил, что он схватился за кинжал в руках. Некоторое время назад он подумал: "Металлическое оружие запрещено". На первом этаже есть оружие, сделанное из дерева. Вы можете использовать его.

"Вы все новички, которые не знают, как регулировать свою власть". Это может привести к массовым травмам и смерти.

"Деревянное оружие снижает вероятность ранения или смерти..."

Большинство учеников понимали значение, лежащее в основе использования им глагола "сокращать" вместо "предотвращать". Их лица мгновенно бледнели.

Очевидно, что травмы и смерть - не редкость.

Можно было умереть от деревянного оружия, если смертельный удар наносился в нужном месте. Просто они были менее опасны, чем металлическое оружие.

Танг Фэн продолжил: "Кроме металлического оружия, все справедливо.

"Вы можете либо работать вместе, либо мафиозировать кого-нибудь другого. Все зависит от вашего собственного выбора.

"Боевые художники должны сражаться, но они также должны знать свои пределы". Если что-то не может быть сделано, ваше собственное тело более важно, чем ваша гордость".

"У каждой школы есть свои сильные и слабые стороны. Школа Оружия не гарантированно будет вашим лучшим выбором. Выбор одной школы, которая подходит вам, принесет вам наибольшую пользу в долгосрочной перспективе".

После того, как Танг Фэн закончил свою речь, он закричал: "Входите, сейчас же!".

Студенты прижимались после того, как слышали его слова.

...

В момент, когда студенты вошли в здание, двери были плотно закрыты, оставив главный проход открытым, охраняемым несколькими инструкторами.

Этот проход предназначался для того, чтобы оставить его открытым в случае необходимости экстренной эвакуации и оказания помощи.

Новички не знали, как обуздать себя. Если бы были признаки травмы, как смертельной, так и нет, школа бы предотвратила это и как можно скорее оказала помощь.

...

При входе в здание, первое, что они увидели, был просторный зал.

В нем не было тесноты даже с тысячей и более учеников внутри.

В центре зала была оружейная стойка. Он был нагружен деревянным оружием всех видов. Сабли, копья, мечи, скрепки... Там было все, чего они когда-либо хотели.

Восковой деревянный посох Фу Чангдинга был разрешен, так как он не был сделан из металла.

При входе Фу Чангдинг заскочил рядом с Фанг Пингом и мягко спросил: "Хочешь ли ты использовать оружие?"

Клык Пинг кивнул. Деревянное оружие было лучше, чем ничего. Когда они ещё не были достаточно мощными, наличие оружия в руках успокаивало их.

Конечно, в случае, когда они сталкивались с противниками равной силы, оружие, с которым они не были знакомы, только мешало им.

Клык Пинг двигался вперед и выбрал деревянный посох длиной около метра.

На данный момент он не научился пользоваться каким-либо оружием, поэтому посох подходил ему больше всего. Ему нужна была только грубая сила.

Некоторые из других взяли оружие. Некоторые нет.

Некоторые бдительно обследовали окрестности. Некоторые поднимались наверх, решительно смотрели вперед.

Клык Пинг не спешил делать и то, и другое. Он поднял посох и повернул голову, чтобы сказать Фу Чандину: "Нужно ли начинать сейчас?".

"Подождите ещё немного".

Фу Чангдинг покачал головой. "В начале все будет более хаотично. Сила чисел грозная. Те, кто не знают границ, попытаются подняться на четвертый этаж.

"Мы немного подождем. Мы отправимся туда, когда слабые поймут, что они могут остаться только на трех нижних этажах."

"Конечно, сначала мы расстанемся. Тогда увидимся на четвертом этаже."

Фэнг Пинг не собирался переезжать с этим парнем. Он пошел на второй этаж, персонал в руках.

После того, как Фан Пинг ушёл, Фу Сменяющий проклял изнутри: "Лучше бы этому парню не облажаться".

Если бы Фан Пинг был скомпрометирован, он бы облажался.

...

На четвертом этаже.

В зале шел Танг Синг. В зале было около дюжины человек.

Бегло оглянувшись, Синг Тан подошел к этому парню с кайфом, сел рядом с ним и весело засмеялся: "Синг Тан"!

"Чжао Лей!"

"Давайте объединим усилия?"

Чжао Лей морщил брови. "В этом нет необходимости."

"Хаха!"

Танг Сонгтинг не удосужился сказать много. Он встал и ушёл. Чжао Лей был довольно искусным - он жил в комнате №1 и был одним из двухголубых мастеров боевых искусств.

Тан Сонгтинг намеревался разыскать его и объединиться с ним, чтобы в этот раз поднять Фу Чангдинг.

Другой не собирался этого делать. Синг Тан не настаивал на этом - он считал себя не уступающим другому по мастерству.

...

Пока Тан Синг продолжала искать партнеров, некоторые девушки собрались с другой стороны комнаты.

Ян Сяоман энергично сказал: "Нас, девочек, всегда игнорируют". Говорят, что женщины уступают мужчинам! Но я, Ян Сяоман, отказываюсь в это верить!"

"На этот раз мы втроём будем работать вместе, чтобы доказать мальчикам, что с нами нельзя шутить!"

"Мы будем пробивать лица тех, кто осмелится нас спровоцировать!"

После этого Ян Сяоман вдруг сказал: "Чэнь Юньси, ты не всегда можешь выглядеть хрупким? Ты делаешь нас похожими на легкие мишени!"

Учись у Чжао Сюэмэй! Наденьте это жёсткое лицо и отпугните всех мальчиков!"

Чэнь Юньси, одна из двух упомянутых девочек, улыbnулась невинно. Чжао Сюэмэй же отчаянно сказал: "Можете просто сказать, что я выгляжу отвратительно! Не надо бить вокруг да около".

"Я этого не говорил! Зачем артистам боевых искусств хорошая внешность? Нам нужно только большое мастерство..."

Ян Сяоман объяснил беспомощно. Чжао Сюэмэй не возражал. Она уныло сказала: "Ничего

страшного". Мне все равно.

"Сяоман прав. Боевики судимы только по мастерству.

"Сяоман - дважды отточенный мастер боевых искусств. Юньси тоже. Я слышал, что их всего четверо. Нас меньше по количеству, но не по мастерству!

"Среди мужчин только Чжао Лэй и Фу Чандин дважды отточены. Остальные... Мне плевать!

"Никто не посмеет пойти против нас, если мы втроём объединимся!"

Чжао Сюэмэй выглядел уверенно. Чэнь Юньси мягко сказал: "Разве это не Фан Пин трижды отточенный?"

"Цк, он даже не мастер боевых искусств. То, что он трижды отточил свои кости, лишь немного увеличит скорость прорыва". Его боевые способности могут быть не такими высокими.

"Также, если он трижды отточил свои кости, есть ли у него еще время на боевые тренировки?"

"А ты как думаешь?"

Ян Сяоман согласился. "Точно. На этот раз всё зависит от боевых способностей, а не только от разговоров. Он и этот Фу Чангдинг могут быть хороши в разговоре, но его боевые навыки трудно определить."

Пока девочки разговаривали, звуки проклятия людей были слышны рядом с ними.

"Отвали!"

На четвертом этаже было два входа в зал. Перед одним из них боевой артист закричал: "Четвертый этаж запрещен для таких людей, как ты!".

Жертвой был мальчик в группе из четырех человек. На бесцеремонное ругание мужчины кто-то отчаянно ответил: "На каждом этаже может быть по 400 человек". Сколько их сейчас? Не перегибай палку!"

"За борт? Лицом к музыке!"

Студент-боец холодно ворчал. Он больше не разговаривал. Деревянным чанддао он без колебаний ударил в плечо другого!

Тот, кого он выбрал для удара, укрепляя свою известность, был студент, который ответил ранее.

Мастера боевых искусств были несравненны со студентами. Очевидно, что эта группа из четырех студентов была из одного и того же общежития в Зоне 4.

В Зоне 4 размещались студенты, которые выехали в МСМАУ и имели Жизненный Дом 130кал. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как они были протестированы, но не было никакой гарантии, что они продемонстрируют огромное улучшение.

Мастера боевых искусств имели высокую Жизненную силу, быстро двигались и обладали огромной силой. Они вышли на сцену, где они оттачивали свои кости всерьез.

Другой мальчик даже не смог уклониться от удара. Все слышали трещину.

"Ах..."

Простой завывание привлекло взгляды многих.

Они видели человека, которого ударили, сжимая плечо, с выражением чистой боли, постоянно завывающего.

"Вон!"

Преступник рычал на остальных, не скупившись на них взглядом. Эта группа недоразвитых парней подошла, чтобы сражаться за свою территорию. Они думали, что четвертый этаж открыт для всех!

"Ты... Ты слишком много! Мы все одноклассники..."

Сосед раненого мальчика показал свой гнев и несчастье.

Когда он закончил, он увидел, как боец напротив него снова поднял нож.

Остальные не осмелились говорить. Остальные трое помогли раненому мальчику упасть с выражениями неохотного поражения.

"Смотрите внимательно! Четвертый этаж запрещен для тех, у кого Жизненная Жизнь ниже 140 градусов!"

Пресловутый мастер боевых искусств рычал, поражая от страха сердца многих наблюдающих в

коридоре и на лестничной площадке снаружи.

Многие первокурсники проявляли подобные выражения растерянности и беспомощности. Почему так получилось?

Эти люди применили насилие!

Стая студентов из современного общества вошла в этот варварский мир, чреватый такой же опасностью, как и овцы.

Довольно много мастеров боевых искусств лишь проглядывали зал, прежде чем переехать в другое место. В то время как кто-то избавил пол от вредителей, они были более чем готовы закончить ничем.

Без определенного эталона, они будут в беде, если все войдут.

Художник по боям не говорил. Он искал место и сел. Он не стал бить этого парня ради забавы. Он использовал эту возможность, чтобы показать свое мастерство.

Он не был таким бесполезным шутом, у которого была только его Жизненная Жизнь, чтобы говорить за него!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/989829>